

Павел Кувшинов

Мертвая Девочка

16+

Павел Сергеевич Кувшинов

Мертвая девочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63014777

SelfPub; 2020

Аннотация

Терзаемый страшными видениями, Андрей пытается разгадать тайну мистического явления, с которым он столкнулся еще в детстве. Память былых лет может пролить свет на происходящее, но сумеет ли Андрей выяснить всю правду о мертвой девочке, следующей за ним по пятам, или же станет ее жертвой без надежды на спасение?

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

5

12

«Ни на солнце, ни на смерть нельзя смотреть в упор» (Франсуа де Ларошфуко).

1

Андрей забежал в дом и захлопнул за собой входную дверь. Он тяжело дышал, со свистом втягивая воздух. Тот как-то разом потяжелел, сделался плотным и вязким, как желе. Мальчик закашлялся, стараясь отдышаться. В нос ударил резкий неприятный запах.

Дрожащими пальцами Андрей попытался запереть дверь. Его руки так вспотели, что пальцы невольно соскальзывали с холодного металла. Он провозился немало времени, пока оба замка не издали щелчок – такой желанный звук, означавший, что теперь ты в безопасности.

По крайней мере, на какое-то время.

Андрей пересек прихожую и по коридору направился в гостиную, где по вечерам они всей семьей смотрели телевизор. Он забыл снять с себя не только куртку, но и сапоги, которые теперь оставляли грязные разводы на полу. Страх держал мальчика цепкой хваткой, мешая трезво мыслить.

Андрей знал лишь одно: ему срочно нужны родители. Будто одним своим присутствием они могли отогнать любые проявления ненормального.

Ну, конечно же! Его мать была психотерапевтом, уж она-то точно знала, что нужно делать в таких ситуациях. Да, все верно! Мама сможет найти рациональное объяснение того, что видел Андрей.

Мальчик знал, что так и будет. Или, во всяком случае, истинно в это верил. И пока он шел по коридору, переставляя ноги мелкими шажками, а его сердце в груди стучало так сильно, что напоминало бой африканского барабана, Андрей держался за эту мысль, чтобы не поддаться панике.

Он приблизился к дивану, на котором спала его мать. Рядом с ней, на тумбочке, страницами вниз лежала раскрытая книга. С обложки на мальчика смотрел высокий мужчина, державший за талию красивую девушку в платье цвета спелой вишни. Девушка едва доставала макушкой своему спутнику до подбородка. Они оба улыбались, демонстрируя идеально ровные белые зубы.

«Любовный роман», – подумал Андрей. Он вспомнил, как мама говорила, что любит их, ведь те помогли ей отвлечься от мыслей о работе. Наверное, она положила книгу на тумбочку, когда ее начало клонить в сон.

Мальчик коснулся плеча матери, слегка его потряс. Никакой реакции. Лицо ее оставалось безмятежным, а дыхание ровным. Тогда Андрей потряс ее настойчивее.

– Мама!.. Мама, проснись, пожалуйста! – просипел он совершенно чужим голосом.

Наконец его мать зашевелилась, приоткрыла заспанные глаза. Улыбка тронула ее полные губы.

– Небеса. Небеса, они...

– Мама, что?.. – Андрей не мог взять в толк, о чем она говорит. Голос ее был тихим, не громче шепота. Ему пришлось

наклониться поближе к ее лицу, чтобы расслышать каждое слово.

– Они грязные. Небеса такие грязные, мой мальчик. Такие же грязные, как *ее платье*...

Андрей отшатнулся от матери, невольно попятился назад. А та вдруг широко открыла глаза и принялась кричать во все горло:

– Ты видел, какое грязное у нее платье?! Ты ведь видел, да?! Я знаю, что видел!..

Этого мальчик выдержать уже не мог. Круто развернувшись, он побежал к лестнице. Андрей взлетел на нее, будто от этого зависела его жизнь. Он перескакивал сразу по две, а то и три ступеньки, пока сзади продолжала кричать, словно в припадке, его мать.

Примерно на середине лестницы ноги мальчишки заплелись, и он кубарем покатился вниз. Мир вращался перед глазами с безумной скоростью, пока падение не закончилось так же резко, как и началось. Андрей ушиб локоть и колено, а на голове, кажется, раздувалась приличных размеров шишка.

Если прежде он сдерживал слезы, пытаясь быть смелым, то теперь от испытанной боли слезы сами брызнули из глаз. Мальчик мог поблагодарить случай или своего ангела-хранителя (который, по словам родителей, присматривал за Андреем) за то, что он отделался лишь ушибами. Мог ведь и шею себе свернуть!

Пока Андрей поднимался, мысли в его голове роились ту-

чей жужжащих насекомых. Но все они, так или иначе, сводились только к одному вопросу: что происходит?!

Он подскочил на месте, заслышав позади мамин голос. Теперь она не кричала, а шипела разгневанной змеей.

– Гряш-ш-шное... оно гряш-ш-шное...

Андрей на четвереньках пополз вверх по лестнице. Один сапог свалился с ноги и остался лежать на нижней ступеньке, но мальчик этого даже не заметил.

Он дополз до второго этажа, и, вскочив на ноги, побежал по коридору. Миновав первую дверь слева (там располагалось что-то вроде кладовой, где родители хранили всякую всячину), Андрей распахнул следующую за ней дверь, и пулей влетел в комнату.

Тяжело дыша – из горла его вырывались какие-то жуткие хрипы, – мальчик оглядел помещение и обнаружил отца, сидящего за мольбертом. Он макал кисточку в краску, а затем проводил ей по бумаге, как показалось Андрею, слишком резко и отрывисто. Обычно во время рисования движения отца становились плавными и тягучими, будто его рука преодолевала невидимый глазу барьер. Но сейчас кисточка взлетала и вновь опускалась, взлетала и опускалась...

Андрей направился к отцу.

– Папа, с мамой что-то не так, а в лесу, среди деревьев... – начал торопливо мальчик, но осекся, когда увидел, что именно рисовал его отец.

Мамочки, это же куски людей!..

Крик, готовый сорваться с уст, так и не прозвучал, застряв где-то в горле. На картине были изображены пальцы, уши, ступни, кисти рук... И все это переплеталось в какой-то пугающий жуткий узор. А теперь папа активно забрызгивал его красной краской.

Впрочем, краска выглядела как-то странно и больше походила на...

Неужели его отец рисовал настоящей кровью?!

– Па-ап, ик!.. – пискнул ошарашенный Андрей, не веря в реальность происходящего. От страха у него началась икота.

Мальчик вдруг вспомнил, что человека нужно испугать, чтобы икота прошла. У него же, по всей видимости, происходил обратный процесс. Возможно, Андрей нашел бы это забавным, может, даже рассмеялся бы, если б только сердце не сжимал тисками леденящий ужас.

В следующий миг отец повернул голову и произнес: «пошел вон, маленький паршивец, пока я тебе не треснул».

Андрея дернуло в сторону, как будто мальчик и вправду получил затрещину. Его прошиб холодный пот, рубашка ментально прилипла к мокрой коже. Отец никогда не повышал на него голоса, и уж тем более отец НИКОГДА не поднимал на него руки! Но сейчас в его голосе слышалось столько злобы, столько... отвращения, что мальчик не сомневался – слова вряд ли разойдутся с делом.

– Ты что, оглох? Хочешь, чтобы я выбил из тебя всю дурь?! – От отцовского крика задребезжали стекла окон (или

Андрею это только привиделось), и мальчик, не в силах больше оставаться в этой комнате, выбежал прочь.

Он добежал до конца коридора и спрятался в своей комнате. Ее дверь не имела замка, цепочки, или хотя бы задвижки. Поэтому, не имея другой возможности укрыться от внешнего мира, мальчик подпер дверь стулом, уперев его спинку в дверную ручку. Если бы та открывалась наружу, в коридор, то Андрей лишился бы и этого преимущества.

Наверное, он мог использовать вместо легкого деревянного стула куда более тяжелую прикроватную тумбочку, но Андрей сильно сомневался, что сумеет сдвинуть ее с места.

Какое-то время мальчик просто стоял в центре комнаты, схватившись за голову, совершенно не понимая, что происходит, и что ему делать дальше. Он чувствовал под пальцами распухшую шишку, и ее тепло вместе с ноющей болью пусть немного, но все-таки отрезвляли разум.

Андрей не знал, сколько времени так простоял, но в какой-то момент, слабо осознавая, зачем он это делает, на негнущихся ногах подошел к единственному в комнате окну и прижался лбом к стеклу. Окно выходило на задний двор, за которым как раз и начинался злосчастный лес, где среди деревьев он впервые увидел мертвую девочку.

И теперь она появилась вновь, только не вдали, не в лесу, а совсем рядом с домом. Она стояла, опустив руки, в своем грязном платье (*небеса такие грязные, мой мальчик... такие же грязные, как ее платье*), и смотрела вверх, смотрела пря-

мо на Андрея. Сердце, до того быстро и тяжело бившееся в груди, вдруг замерло, сжавшись в болезненной спазме.

– Этого. Не может. Быть, – произнес мальчик, проговаривая каждое слово, точно молитву.

Но ведь это было, правда? Прямо здесь, прямо сейчас. Его родители сошли с ума, а мертвая девочка хотела... что? Что она хотела сделать с Андреем? Что она *сделает*, когда доберется до него?

Ничего хорошего, – подсказал внутренний голос. Такой яркий и громкий, какой бывает только у ребенка.

Мальчик увидел, как из черного провала – там, где положено было находиться человеческому глазу – выползла крыса. Серая, с рыжеватым оттенком, шерсть ее была сплошь покрыта какой-то зеленой слизью. Крыса перелезла на плечо девочки, а затем, взмахнув длинным хвостом, юркнула ей под платье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.